

Детерминанты антикоррупционной деятельности на региональном уровне

Татьяна И. Овчинникова ¹	mih.goz@gmail.com
Галина В. Беляева ¹	bgv@vsuet.ru
Елена Ю. Колесникова ¹	elenakoles@yandex.ru
Ольга Ю. Коломыцева ¹	olgakolom@yandex.ru

¹ Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия

Реферат. В статье исследовано понятие коррупции, определяемое как препятствие для экономического и социального развития, создаваемое представителями властных структур страны, региона, предприятия, ослабляющее эффективность хозяйствования и институциональный фундамент общества. Антикоррупционная деятельность представлена в статье как условия, созданные государством и гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз. Исследованы оценочные характеристики антикоррупционной деятельности регионов и страны в целом, освещаемые, как правило, в отечественных первоисточниках и у зарубежных авторов. Статистическая оценка взаимосвязи между уровнем коррупции и показателями: динамика роста ВРП, индексом реальных доходов населения, затрат на обучение, здравоохранение произведена на основе коэффициента корреляции Пирсона. На основании корреляционного анализа были выявлены устойчивые связи между уровнем коррупционности и социально-экономическими индикаторами развития региона: рост уровня коррупционности, связанный с увеличением затрат населения на образование и медицину; уменьшение уровня коррупционности в результате увеличения доходов населения и повышения заработной платы. Представлены последствия коррупции: правовые (неразработанность законодательной базы, предполагающая подкуп властных лиц, рост коррупционной направленности в обществе, увеличение коррупционных преступлений, неразработанность нормативно-правовой базы), социальные (нарушение морали, низкая общественная оценка деятельности властных структур, низкий уровень культуры и воспитания), экономические (необъективность финансовых, инвестиционных решений, незаконное распределение имущественных и неимущественных благ, невозможность конкурировать с развитыми странами) и другие.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная деятельность, последствия коррупции, конкурентоспособность, конкуренция, антикоррупционная программа

Determinants of anti-corruption activities at the regional level

Tatiana I. Ovchinnikova ¹	mih.goz@gmail.com
Galina V. Belyaeva ¹	bgv@vsuet.ru
Elena Yu. Kolesnikova ¹	elenakoles@yandex.ru
Olga Yu. Kolomytseva ¹	olgakolom@yandex.ru

¹ Voronezh state university of engineering technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia

Summary. The article explores the concept of corruption, defined as an obstacle to economic and social development, created by representatives of the power structures of the country, region, enterprise, weakening the efficiency of management and the institutional foundation of society. Anticorruption activity is presented in the article as conditions created by the state and ensuring that the country's economy is not irreparably damaged by internal and external economic threats. The estimated characteristics of the anti-corruption activities of the regions and the country as a whole, as a rule, are studied in the domestic sources and among foreign authors. Statistical evaluation of the relationship between the level of corruption and indicators: the dynamics of GRP growth, the index of real incomes of the population, the costs of training, health care is made on the basis of the coefficient Pearson correlation. Based on the correlation analysis, stable links were established between the level of corruption and the socio-economic indicators of the region's development: an increase in the level of corruption associated with an increase in the population's spending on education and medicine; a reduction in the level of corruption, as a result of increased incomes of the population and higher wages. The consequences of corruption are presented: legal (the undeveloped legislative base, which involves bribery of powerful people, the growth of corruption in the society, the increase in corruption crimes, the inefficiency of the regulatory framework), social (moral violation, low public evaluation of the activities of power structures, low level of culture and upbringing), economic (bias financial, investment decisions, illegal distribution of property and non-property benefits, the impossibility of competitors with developed countries) and others.

Keywords: corruption, anti-corruption activity, consequences of corruption, competitiveness, competition, anti-corruption program

Введение

Ученые рассматривают антикоррупционные действия как «создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз» [1]. Антикоррупционные детерминанты необходимо

направлять на сбалансирование хозяйственных механизмов функционирования и адаптации к рыночным условиям страны, обоснованных ценностными установками, поведением представителей разных уровней власти и рыночных структур. Коррупция – это следствие хозяйственных, социальных, правовых, культурных,

Для цитирования

Овчинникова Т.И., Беляева Г.В., Колесникова Е.Ю., Коломыцева О.Ю. Детерминанты антикоррупционной деятельности на региональном уровне // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 1. С. 369–378. doi:10.20914/2310-1202-2018-1-369-378

For citation

Ovchinnikova T.I., Belyaeva G.V., Kolesnikova E.Ju., Kolomytseva O.Ju. Determinants of anti-corruption activities at the regional level. *Vestnik VGUET* [Proceedings of VSUET]. 2018. vol. 80. no. 1. pp. 369–378. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2018-1-369-378

Основная часть

информационных и т. д. проблем страны и общества, поэтому антикоррупционная детерминация выступает в качестве не столько дополнительных обоснований мер социально-экономической программы регионов, но осевой составляющей, охватывающей как прямые, так и косвенные ее элементы, причем в плане их координации для эффективности всех усилий. Системные детерминанты антикоррупционной деятельности включают не только оптимизацию работы государственного механизма в рыночных условиях, но и изменение установок, ценностей и стереотипов поведения чиновников и остальных граждан в ситуациях, где возможны нарушения хозяйственного эффективного механизма.

Коррупция нами рассматривается как препятствие для экономического и социального развития, создаваемое представителями властных структур страны, региона, предприятия в целях личного обогащения, ослабляющая институциональное и социально-экономическое действие законов, правил и традиций общества. Именно поэтому исследование зависимости между разными сторонами экономической и социальной жизни региона и уровнем коррумпированности, а также выявление детерминант коррупции является актуальным.

Нравственное понимание антикоррупционной деятельности представляется с позиций ценностных ориентаций и одобрения различных явлений социально-экономической действительности; философы и моралисты рассматривают коррупцию как нарушение морали и устанавливают с помощью общественной оценки соответствие или несоответствие поступков властных структур общественным требованиям.

Точка зрения ученых-экономистов и менеджеров на коррупцию рассматривает это понятие как негативную оценку социально-экономической деятельности, затрудняющую конкурентоспособность, эффективность предприятий и региона, предполагая: наведение порядка в хозяйственной деятельности, реализацию контрактных прав, а также прав собственников и акционеров посредством открытости экономики, расширение предпринимательских возможностей в области защиты своих коммерческих интересов, снижение теневой зоны экономики, расширение современных электронных средств расчета, облегчающих верификацию и контроль современных форм отчетности (рисунок Рисунок1).

Рисунок1. Разнофакторные последствия коррупции
 Figure1. The multifactorial consequences of corruption

Проблема коррупции объясняется недостаточным уровнем развития экономической культуры, ситуацией в обществе, недостаточностью и неразвитостью потенциала и ресурсов, что обуславливает корыстный выбор владельцев и руководителей при принятии управленческих решений или собственной выгодой. Поэтому важна нормативная законодательная база, объективно учитываемая при принятии управленческих

решений. Приведем в доказательство высказывание автора «Основ анализа финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности предприятий», который считает, что «для практического применения в Российской Федерации опыта анализа, оценки и регулирования различных сторон деятельности региона, принятия финансовых и инвестиционных решений, включая проведение рейтинга компаний и финансовых вложений,

составления бизнес-плана и других документов, необходимых для привлечения инвесторов, организации функционирования акционерных обществ и других правовых форм деятельности частных предприятий, необходимо создание и совершенствование нормативно-методической базы».

На правовом уровне (государства и регионов) принимаются антикоррупционные законы, создаются антикоррупционные программы и органы деятельности регионов и страны в целом. Так, антикоррупционные законы федерального и регионального уровней представлены в таблице 1.

Антикоррупционные федеральные и региональные законы

Таблица 1.

Table 1.

Anti-corruption federal and regional laws

Уровень принятия закона: (федеральный или региональный) Level of adoption of the law: (federal or regional)	Номер и название закона Number and title of law
Федеральный закон The Federal Law	«О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. "On Counteracting Corruption" No. 273 FZ of December 25, 2008
Федеральный закон The Federal Law	«О государственной гражданской службе российской федерации» № 79-ФЗ от 27.07.2004 г. "On State Civil Service of the Russian Federation" No. 79 FZ of July 27, 2004.
Закон Воронежской области Voronezh Region Law	«О профилактике коррупции в Воронежской области» "On Prevention of Corruption in the Voronezh Region" No. 43 OZ dated 12.05.2009 № 43-ОЗ от 12.05.2009 г.
Закон Воронежской области Voronezh Region Law	«О государственной гражданской службе Воронежской области» № 29-ОЗ от 30.05.2005 г. "On the Civil Service of the Voronezh Region" No. 29 OZ of 30.05.2005.
Закон Воронежской области Voronezh Region Law	«О государственных должностях Воронежской области» № 133-ОЗ от 11.11.2009 г. "On Public Positions of the Voronezh Region" No. 133 OZ of 11.11.2009.
Закон Воронежской области Voronezh Region Law	«О муниципальной службе в Воронежской области» № 175-ОЗ от 28.12.2007 г. "On Municipal Service in the Voronezh Region" No. 175 OZ dated 28.12.2007.

Однако до сих пор сфера государственного и регионального регулирования планируется и функционирует с учетом коррупционной составляющей. В свете рационального развития общества антикоррупционная деятельность должна происходить в условиях взаимодействия правовых и экономических факторов.

На правовом (законодательном) уровне под коррупцией понимаются «не предусмотренное законом принятие имущественных и неимущественных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненным к ним» [3, 11-14]. Использование статуса, подкуп должностных лиц, их противоправные действия путем незаконного предоставления

им различных привилегий. Правонарушения, связанные с коррупцией, влекут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Однако важным в борьбе с коррупцией являются ее экономические последствия: невозможность конкурировать с передовыми странами, отсутствие иностранных инвестиций, а отсюда и невозможность развиваться в техническом и технологическом плане, отставание страны в инновационной активной деятельности, влекущие снижение эффективности государственных реформ и т. д.

Антикоррупционная деятельность включает прямые юридические и экономические механизмы, отраженные в таблице 2.

Таблица 2.

Антикоррупционные прямые механизмы в экономической и правовой сферах

Table 2.

Anti-corruption direct mechanisms in the economic and legal spheres

Название механизма Name of the mechanism	Его содержание Its content
1	2
Преследование коррупционеров Persecution of corrupt officials	Законодательные меры преследования дающих и берущих взятки или нарушающих общественный порядок в целях личного обогащения Legislative measures to prosecute those who give and take bribes or violate public order for personal enrichment
Разумное распределение сфер государственного присутствия в экономике, которые «сужают» сферу коррупции Reasonable distribution of spheres of state presence in the economy, which "narrow" the sphere of corruption	Наведение порядка в сфере государственных финансов; принятие реальных бюджетов; ликвидация ситуации дефицита бюджетных средств, в которой возможно личное обогащение чиновников Establishment of order in the sphere of public finances; adoption of real budgets; liquidation of the situation of budget deficit, in which personal enrichment of officials is possible

1	2
Объективная реализация контрактных прав, прав собственников и акционеров Objective implementation of contractual rights, rights of owners and shareholders	Информационная прозрачность тендеров; Правовая возможность апеллирования предпринимателей к закону; Защита коммерческих прав и интересов Information transparency of tenders; Legal possibility of appealing entrepreneurs to the law; Protection of commercial rights and interests
Совершенствование налогового законодательства Improvement of tax legislation	Сокращение «теневой» сферы экономики; Правовая защита предпринимателей от налоговых служб Reduction of the "shadow" sphere of the economy; Legal protection of entrepreneurs from tax services
Расширение современных электронных средств расчета, внедрение современных форм отчетности Expansion of modern electronic means of calculation, introduction of modern reporting forms	При таких механизмах хозяйственной деятельности ограничены возможности низовой коррупции With such mechanisms of economic activity, the possibilities of grassroots corruption are limited
Коммерциализация части социальных услуг Commercialization of part of social services	Внедрение в этой сфере конкуренции; расширение практики применения современных методов осуществления социальных выплат с помощью электронных средств безналичного оборота Introduction of competition in this sphere; expansion of the practice of applying modern methods of social payments by electronic means of non-cash turnover
Расширение сферы действия институтов гражданского общества Expanding the scope of civil society institutions	Общественный контроль расходования ресурсов; делегирование решения части социальных задач институтам гражданского общества Public control over the expenditure of resources; delegation of a part of social tasks to the institutions of civil society
Совершенствование судебной системы Improvement of the judicial system	Усовершенствование образовательной системы подготовки и отбора кадров; внедрение в работу судебных органов принципа открытости информации и ее надежность; формирование эффективного местного самоуправления с привлечением жителей региона Improvement of the educational system of training and selection of personnel; the introduction into the work of the judiciary of the principle of openness of information and its reliability; formation of effective local self-government with the involvement of the inhabitants of the region

На региональном уровне коррупция проникла в государственное финансирование региональных реформ и распределение денежных средств, т. е. коррупционные процессы проникли во взаимоотношения власти и бизнеса, они влияют на процессы реализации экономических проектов.

Оценочные характеристики антикоррупционной деятельности регионов и страны в целом, исследуемые, как правило, в отечественных первоисточниках и у зарубежных авторов, приведены в таблице 3.

Оценочные характеристики, способствующие антикоррупционному развитию регионов
Table 3.

Evaluation characteristics that contribute to anti-corruption development of regions

Подходы к оценке региональной деятельности Approaches to the evaluation of regional activities	Факторы, критерии, модели и другие характеристики Factors, criteria, models and other characteristics
1	2
Всесторонний анализ и оценочная деятельность регионов Comprehensive analysis and assessment activity of regions [4]	Производственные, финансовые, организационные, маркетинговые, инновационные и другие характеристики предприятий, функционирующих в регионе Production, financial, organizational, marketing, innovation and other characteristics of enterprises operating in the region
Оценка и анализ финансового управления с точки зрения инвестиционной привлекательности Evaluation and analysis of financial management in terms of investment attractiveness [5]	Финансовые и инвестиционные факторы: уровень финансового развития региона, уровень инвестиционной привлекательности региона Financial and investment factors: the level of financial development of the region, the level of investment attractiveness of the region
Социальные оценки и организационный анализ Social assessments and organizational analysis [6]	Социальные факторы: доходы на душу населения, уровень безработицы, минимальная заработная плата Social factors: income per capita, unemployment rate, minimum wage

1	2
Процессы эволюционного формирования прав или привычек принятия креативных решений Processes of evolutionary formation of rules and habits of making creative decisions [7]	Масштаб и сложность информации, когнитивные ограничения, коммуникации, обучение, неопределенность, оптимизация выбора организационных структур The scale and complexity of information, cognitive limitations, communication, training, uncertainty, optimization of the choice of organizational structures
Контроль за поддержанием баланса организаций региона со средой Monitoring the maintenance of the balance of organizations in the region with the environment [7]	Выделяются два типа оценочных моделей: – контролирующее состояние организаций в соответствии с динамикой внешней среды (структурно-ситуационная и естественно-селекционная модели); – активно воздействующие факторы на состояние окружения (теория ресурсной зависимости) There are two types of evaluation models: - controlling the state of organizations in accordance with the dynamics of the external environment (structural-situational and natural-selection models); - actively influencing factors on the state of the environment (the theory of resource dependence)
Общественная природа региональной экономики The social nature of the regional economy [8]	Факторы усложнения технологий, информационных потоков, инноваций, изменения структур компаний региона Factors of complexity of technologies, information flows, innovations, changes in the structure of companies in the region
Теория ресурсной зависимости или стратегической концепции управления регионом Theory of resource dependence or the strategic concept of regional management [9]	Факторы целевого окружения региона: адаптирование среды к глобальным переменам, факторы формирования его конкурентных хозяйствующих структур посредством диверсификации промышленности, технико-технических качественных изменений, слияния предприятий и передела их собственности, способствующий приращению финансовой и производственной мощи за счет активов, находящихся за границей региона, развитие транснациональных корпораций, поддерживающих национальный интерес не только региона, но и страны в целом, внедрение новых знаний в производственный и управленческий процессы производств, находящихся в области, развитие уровня качества жизни населения Factors of the target environment of the region: adaptation of the environment to global changes, factors of formation of its competitive economic structures through industry diversification, technical and technical qualitative changes, mergers of enterprises and redistribution of their property, contributing to the increase of financial and production power at the expense of assets located abroad; transnational corporations that support the national interest not only of the region, but also of the country as a whole, the introduction of new knowledge into production processes that are in the area, the level of quality of life development

Они проявляются через такие опосредованные показатели как валовой национальный (региональный) продукт, количество предприятий рыночной ориентации, наличием социальных учреждений в стране и регионе и т. д.; их снижение свидетельствует о неэффективной экономике региона, одним из факторов которой является коррупционная составляющая.

Для определения коррупции на региональном уровне существуют статистические

методы исследования. В качестве примера рассмотрим анализ взаимоотношений бизнеса и власти с учетом коррупционной составляющей в Воронежской области.

Так, статистическая оценка взаимосвязи между уровнем коррупции и показателями: динамика роста ВРП, индексом реальных доходов населения, затрат на обучение, здравоохранение была произведена на основе коэффициента корреляции Пирсона [10] (таблица 4).

Таблица 4.

Корреляция социально-экономических показателей Воронежской области и индекса коррупционности

Table 4.

Correlation of social and economic indicators of the Voronezh region and corruption index

Показатель Indicator	Коэффициент корреляции Пирсона Pearson correlation coefficient	Статистическая значимость Statistical significance	Количество наблюдений (N) Number of observations
1	2	3	4
Темпы роста ВРП (% к предыдущему году) Growth rates of GRP (% of the previous year)	-0,88(**)	0,000	8
Индекс реальных доходов населения (% к предыдущему году) The index of real incomes of the population (% of the previous year)	-0,83(**)	0,002	8

1	2	3	4
Индекс затрат населения на образование Population Education Expenditure Index	0,91(**)	0,002	8
Индекс затрат населения на здравоохранение Population Expenditure Index for Health Care	0,83 (**)	0,002	8
Уровень безработицы по методологии МОТ (%) Unemployment rate by ILO methodology (%)	-0,01	0,031	8
Доля социальных трансфертов в ВРП (%) Share of social transfers in GRP (%)	-0,57	0,083	8
Индекс реальной среднемесячной заработной платы (% , декабрь к декабрю предыдущего года) The index of real average monthly wages (% , December to December of the previous year)	-0,92(**)	0,000	8
Индекс производительности труда в промышленности (% , к предыдущему году) Labor productivity index in industry (% , to the previous year)	-0,81(**)	0,057	8

* Рассчитано по статистическим данным; ** Корреляция существенная ($p < 0,01$)

* Calculated from statistical data; ** Correlation is significant ($p < 0.01$)

Статистическая оценка плотности взаимосвязи между показателями получена на основе коэффициента корреляции Пирсона. Установлено, что наиболее существенная корреляционная зависимость наблюдается между индексом коррупционности и индексом затрат на обучение молодежи, динамикой ВРП (Воронежской области), индексом реальных доходов населения и заработной платой, производительностью труда, затрат населения области на здравоохранение.

В значительно меньшей степени эта зависимость проявляется в соотношении индекса коррупции и социальных трансфертов. Коррупционная составляющая в социальных расходах в ВРП Воронежской области (-0,57) свидетельствует либо о недостаточных статистических данных, либо о более или менее рациональном их использовании.

Между индексами реальных доходов населения, реальной заработной платой и индексом коррупционности обнаружена взаимосвязь: коэффициенты корреляции соответственно равны -0,83 и -0,92. Отрицательная величина указывает на обратный характер связи, то есть с повышением уровня реальной заработной платы населения и его доходов уменьшается коррупционная составляющая.

Установлена связь между индексом коррупционности и динамикой ВРП (коэффициент корреляции Пирсона равен -0,88); знак «минус» указывает на обратную связь, то есть рост ВРП уменьшает индекс коррупционности.

Анализ данных о росте производительности труда в промышленности региона подтверждает достаточно тесную обратную связь с показателем индекса коррупционности (коэффициент корреляции Пирсона равен -0,81), то есть повышение производительности труда ведет к снижению уровня коррупционности.

Итак, корреляционный анализ установил степень связи между отдельными показателями

социально-экономического развития Воронежской области и индексом коррупционности. На основании корреляционного анализа были выявлены устойчивые связи между уровнем коррупционности и социально-экономическими индикаторами развития региона: рост уровня коррупционности, связанный с увеличением затрат населения на образование и медицину; уменьшение уровня коррупционности в результате увеличения доходов населения и повышения заработной платы.

Эффективным показателем антикоррупционной деятельности может быть показатель конкурентоспособности. Быстрый и устойчивый рост предприятий, регионов и страны может быть только тогда, когда производится конкурентоспособная продукция. Конкурентоспособным должно быть у нас все – товары и услуги, технологии и идеи, бизнес и само государство, частные компании и государственные институты, предприниматели и государственные служащие, студенты, профессора, наука и культура.

Нормой в современном мире является жесткая конкуренция. И потому способность конкурировать, готовность вести борьбу за ресурсы определяют ситуацию внутри страны и вес России в международных делах.

В целях достижения высокого уровня конкурентоспособности необходимо соответствие 12 контрольных показателей международным требованиям, одним из которых является уровень коррупции, а остальные показатели так или иначе связаны с ним, как показано выше (рисунок Рисунок2).

Фактически детально исследуется бизнес-климат страны или региона, основываясь на факторы, указанные на рисунке Рисунок2, обнаруживая негативные стороны экономического развития. Относительное изменение рейтинга коррупционности РФ за последние годы показывает лишь незначительное улучшение страны по индексу конкурентоспособности.

Рисунок 2. Требования, определяющие конкурентоспособность страны

Figure 2. Requirements determining the country's competitiveness

По данным международной неправительственной организации «Transparency International» в 2015 г. Россия по уровню восприятия коррупции была на 143 месте (индекс 2,4 балла по десятибалльной системе), в 2016 г. – на 154 месте (индекс 2,1 балла, чем выше балл, тем выше коррупция среди чиновников). Количество зарегистрированных преступлений (по данным ГУ МВД РФ) коррупционной направленности в 2016 г. выросло: 32455 в 2015 г., 32924 в 2016 г., количество экономических преступлений сократилось в 2015 г. – 112445, в 2016 г. – 108754, причем по тем же данным, высокие показатели в стране по показателю «удельный вес коррупционной направленности» в Приволжском (23,7%) и Центральном Федеральном округе (19,5), к которому относится Воронежская область.

Фактические и экспертные данные (из-за закрытости информации о коррупционной составляющей в Воронежской области мы полагаемся на ответы экспертов, показывающих высокий уровень коррупции в регионе) свидетельствуют о необходимости усовершенствования Программы антикоррупционной деятельности, включающей не только совокупность мер государственно-правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов (администрации региона, его предприятий, корпораций, предпринимателей и т. д.), но и развитие методов своевременного определения коррупции и отдельных ее аспектов, относящихся не только к властным структурам, задействованным в организации производств, распределении и реализации товаров и услуг, но и на уровне предприятий, отделов, отдельных менеджеров (рисунок 3).

Рисунок 3. Программа антикоррупционной деятельности с учетом принципов и методов развития региона
 Figure 3. Anti-corruption program taking into account the principles and methods of development of the region

Программа, предлагаемая нами, учитывает не только законы антикоррупционной деятельности, но и законы социально-экономического развития региона, принципы развития промышленности и сельского хозяйства, а также методическую базу, опосредованную аналитической, оценочной деятельностью Воронежской области, а также прямые и косвенные методы определения результатов антикоррупционной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1 Шерemet A.Д., Сайфулин P.С. Финансы предприятий. М.: ИНФРА-М, 1999. 343 с.

2 Преображенский Б.Г., Зеленская С.Г., Елизаров Д.Э. Экономико-математическая модель рынка средств защиты информации // Регион: системы, экономика, управление. 2012. № 4(19). С. 164–171.

3 Степашин С.В., Шульц В.Л. Вопросы безопасности в системе государственного и муниципального управления. Ч. 1. Общие принципы и геополитические аспекты безопасности РФ. СПб.: СПб ГТУ, 1994. 180 с.

4 Падалкин В.Ю., Воронцова Е.И. Анализ конкурентоспособности интегрированной структуры на основе механизма бенчмаркинга // Сб. статей VIII Международной научно-практической конференции «Место и роль России в мировом хозяйстве». – Воронежский государственный университет инженерных технологий. Воронеж: ВГУИТ, 2013. С. 157–161;

5 Овчинникова Т.И. Исследование конкурентоспособности предприятий на основе DEA-метода (на примере предприятий молочной промышленности Воронежской области) // Практический маркетинг. 2009. № 4(146). С. 20–27.

6 Ильин А.И. Планирование на предприятии: учеб. пособие М.: Новое знание, 2005. 656 с.

7 Штефан В.И. Методы усиления конкурентоспособных позиций в разработке стратегии предприятия // Энергия XXI век. 2007. № 1(63). С. 117–122.

8 Чайковская Л.Н., Дуванова Ю.Н., Пасынкова О.М. Исследование мотивов создания интегрированных промышленных образований // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5–2 (58–2). С. 851–853.

9 Коломьцева О.Ю., Колесникова Е.Ю. Процедуры параметрической оценки экономической безопасности промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12–2 (53–2). С. 756–758.

10 Дуванова Ю.Н., Пасынкова О.М. Применение новых подходов к оценке кредитного риска в России // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2015. № 4 (13). С. 61–62.

11 Del Monte A., Papagni E. The determinants of corruption in Italy: Regional panel data analysis // European Journal of Political Economy. 2007. V. 23. № 2. P. 379–396.

12 Кальченко О.А. Модель устойчивого социально-экономического развития народного хозяйства // Вестник ВГУИТ. 2016. № 3. С. 389–394. doi: 10.20914/2310-1202-2016-3-389-394

13 Cole M. A., Elliott R. J. R., Zhang J. Corruption, governance and FDI location in China: A province-level analysis // The Journal of Development Studies. 2009. V. 45. № 9. P. 1494–1512.

Выводы

Детерминантами антикоррупционной деятельности являются причинно-следственные взаимодействия законов развития общества и экономики, оценочной деятельности властных структур и производств, а также исследования факторов, критериев, моделей эффективно функционирующих регионов и предприятий.

14 Sol D. A. The institutional, economic and social determinants of local government transparency // Journal of Economic Policy Reform. 2013. V. 16. № 1. P. 90–107.

15 Bertot J. C., Jaeger P. T., Grimes J. M. Using ICTs to create a culture of transparency: E-government and social media as openness and anti-corruption tools for societies // Government information quarterly. 2010. V. 27. № 3. P. 264–271.

REFERENCES

1 Sheremet A.D., Sayfulin R.S. Finansy predpriyatii [Finances of enterprises] Moscow, INFRA-M. 1999. 343 p. (in Russian)

2 Preobrazhensky BG, Zelenskaya SG, Elizarov DE Economic-mathematical model of the information security market. *Region*. [Region: Systems, Economics, Management] 2012. no. 4(19). pp. 164–171. (in Russian)

3 Stepashin S.V., Shultz V.L. Voprosy bezopasnosti v sisteme gosudarstvennogo uprevleniya [Security issues in the system of state and municipal management. Part 1. General principles and geopolitical aspects of the security of the Russian Federation] Saint-Petersburg, SPb GTU, 1994. 180 p. (in Russian)

4 Padalkin V. Yu., Vorontsova E.I. The analysis of the competitiveness of the integrated structure based on the benchmarking mechanism. Mesto i rol' Rossii v mirovom khozyaistve [Sb. articles of the VIII International Scientific and Practical Conference "Place and role of Russia in the world economy"] Voronezh, VGUIT, 2013. pp. 157–161 (in Russian)

5 Ovchinnikova T.I. The study of the competitiveness of enterprises based on the DEA-method (on the example of enterprises of the dairy industry of the Voronezh region). *Prakticheskii marketing* [Practical marketing] 2009. no. 4 (146). pp. 20–27. (in Russian)

6 Il'in A.I. Planirovanie na predpriyatii [Planning in the Enterprise] Moscow, New knowledge, 2005. 656 p. (in Russian)

7 Stefan, VI Methods of strengthening competitive positions in the development of enterprise strategy. *Energiya XXI vek* [Energy XXI century] 2007. no. 1 (63). pp. 117–122. (in Russian)

8 Chaikovskaya LN, Duvanova Yu. N., Pasyunkova OM. Investigation of motives for the creation of integrated industrial entities. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship] 2015. no. 5–2(58–2). pp. 851–853. (in Russian)

9 Kolomytseva O. Yu., Kolesnikova E. Yu. Procedures for parametric estimation of economic security of an industrial enterprise. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship] 2014. no. 12–2(53–2). pp. 756–758. (in Russian)

10 Duvanova Yu.N., Pasyukova O.M. Application of new approaches to the assessment of credit risk in Russia. *EIU* [Economics. Innovation. Quality control] 2015. no. 4 (13). pp. 61–62. (in Russian)

11 Del Monte A., Papagni E. The determinants of corruption in Italy: Regional panel data analysis. *European Journal of Political Economy*. 2007. vol. 23. no. 2. pp. 379-396.

12 Kalchenko O.A. The model of sustainable socio-economic development of the national economy. *Vestnik VGUET* [Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies]. 2016. no. 3. pp. 389-394. (in Russian) doi:10.20914/2310-1202-2016-3-389-394

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна И. Овчинникова д.э.н., профессор, кафедра экономической безопасности и финансового мониторинга, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, mih.goz@gmail.com

Галина В. Беляева д.э.н., профессор, кафедра теории экономики и учетной политики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, bgv@vsuet.ru

Елена Ю. Колесникова к.э.н., доцент, кафедра экономической безопасности и финансового мониторинга, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, elenakoles@yandex.ru

Ольга Ю. Коломывцева к.э.н., доцент, кафедра экономической безопасности и финансового мониторинга, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, olgakolom@yandex.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

все авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут ответственность за плагиат

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 29.01.2018

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 28.02.2018

13 Cole M. A., Elliott R. J. R., Zhang J. Corruption, governance and FDI location in China: A province-level analysis. *The Journal of Development Studies*. 2009. vol. 45. no. 9. pp. 1494-1512.

14 Sol D. A. The institutional, economic and social determinants of local government transparency. *Journal of Economic Policy Reform*. 2013. vol. 16. no. 1. pp. 90-107.

15 Bertot J. C., Jaeger P. T., Grimes J. M. Using ICTs to create a culture of transparency: E-government and social media as openness and anti-corruption tools for societies. *Government information quarterly*. 2010. vol. 27. no. 3. pp. 264-271.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatiana I. Ovchinnikova Dr. Sci. (Econ.), professor, economic security and financial monitoring department, Voronezh state university of engineering technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, mih.goz@gmail.com

Galina V. Belyaeva Dr. Sci. (Econ.), professor, economics and accounting policy department, Voronezh state university of engineering technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, bgv@vsuet.ru

Elena Yu. Kolesnikova Cand. Sci. (Econ.), associate professor, economic security and financial monitoring department, Voronezh state university of engineering technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, elenakoles@yandex.ru

Olga Yu. Kolomytseva Cand. Sci. (Econ.), associate professor, economic security and financial monitoring department, Voronezh state university of engineering technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, olgakolom@yandex.ru

CONTRIBUTION

all authors equally participated in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare no conflict of interest.

RECEIVED 1.29.2018

ACCEPTED 2.28.2018